

Собрав 9 пехотных дивизий, бронетанковую группу и авиационный корпус, генерал Манштейн начал 20 мая третий штурм Севастополя, рассчитывая взять город в три дня. Однако эти мечты оказались несбыточными: немцы понесли такие страшные потери, что уже через три дня запросили у Гитлера новых подкреплений. Бои сразу же приобрели ожесточенный характер. Севастопольцы отражали по 15—20 атак в день. Горы вражеских трупов лежали перед передним краем нашей обороны. Многие фашистские дивизии сразу же были обескровлены. Разбитые полки сводились в батальоны, из двух-трех дивизий создавался один полк. Один из румынских генералов доносил, что его дивизия за 3 дня, даже еще не вступая в бой, потеряла 3.000 человек.

В эти дни великий подвиг самопожертвования совершил краснофлотец Иван Голубец. Осколком вражеского снаряда, попавшим в машинное отделение, на катере-охотнике был вызван пожар. Пожар разгорался и угрожал стоявшим невдалеке другим кораблям, если бы на горевшем катере взорвались глубинные бомбы. Голубец смело кинулся в пламя и начал сбрасывать бомбы вручную, так как бомбосбрасыватель не действовал. Голубец погиб при исполнении воинского долга, но своей героической смертью спас товарищей и стоявшие поблизости корабли.

Немцы подтягивали к городу все новые и новые силы—с Керченского полуострова, с южного берега Крыма, даже отдельные полки из других армий. Маршевые батальоны, приходившие из Германии, сразу же вводились в бой. С 20 мая началась авиационная и артиллерийская подготовка штурма, особенно усилившаяся 2 июня. Не останавливаясь перед потерями (за первые 10 дней боев они потеряли до 200 самолетов), немцы посылали авиацию в бой волной за волной. Каждый день они сбрасывали на город и боевые порядки наших войск от 2.500 до 6.000 бомб, а всего за месяц штурма сделали свыше 25.000 самолетовылетов и сбросили более 125.000 бомб калибром от 100 килограммов и выше, а что касается мелких бомб, то их количество не поддается никакому учету. Не менее интенсивно немцы вели и артиллерийский огонь. Только за первые два дня авиационно-артиллерийского штурма 2 и 3 июня они выпустили по городу до 37.000 снарядов.

В наиболее напряженный момент сражения—16 июня 1942 года—героические защитники Севастополя получили приветствие товарища Сталина, в котором говорилось:

«Горячо приветствую доблестных защитников Севастополя—красноармейцев, краснофлотцев, командиров и комиссаров,